

обоихъ этихъ случаевъ дѣяніе очевидно менѣе наказуемо, въ сравненіи съ участіемъ въ обыкновенномъ убійствѣ, и потому названныя выше законодательства смягчаютъ наказаніе, и, кромѣ того, брауншвейгское справедливо наказываетъ мягче участіе, чѣмъ подстрекательство. Слѣдуя такому взгляду, проектъ особ. части (6) наказываетъ доставленіе средствъ къ самоубійству, если таковое послѣдовало, заточеніемъ до 3 лѣтъ. По проекту (7), подстрекательство къ самоубійству подлежитъ наказанію только въ томъ случаѣ, когда самоубійцею будетъ недостижшій 17-лѣтняго возраста или иное недѣеспособное лицо, вѣроятно потому, что подстрекательство другихъ лицъ не можетъ оказать на нихъ серьезнаго вліянія. Разсматриваемое дѣяніе не подлежитъ наказанію въ тѣхъ законодательствахъ, которыя умалчиваютъ о самоубійствѣ, что согласно съ теоріей о наказуемости пособниковъ.

§ 27.

Съ участіемъ въ самоубійствѣ состоитъ въ связи еще болѣе рѣдкій случай, когда кто-нибудь убиваетъ другаго по его требованію. Законы, охраняющіе человѣческую жизнь, какъ относящіеся къ общественному интересу, не могутъ быть предметомъ частныхъ сдѣлокъ, и потому разсматриваемое дѣяніе должно подлежать наказанію ¹⁾. Случай этотъ по дѣйствующему законодательству подходитъ подъ

¹⁾ Въ пользу противоположнаго мнѣнія говоритъ *Roedenbeck* (*Zweikampf*, 1883, стр. 37): „кто не хочетъ жить, тотъ лишается права на защиту со стороны государства; онъ уже не субъектъ права, и потому убивающій его, по его требованію, не совершаетъ противозаконнаго дѣянія.“